

В.В. Каширина

ПОЛЕМИКА СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА ПО ВОПРОСУ ПЕРЕВОДА СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В статье рассмотрены взгляды святителя Феофана Затворника Вышенского, на проблемы перевода Священного Писания на русский язык, проанализированы его публикации в журналах «Душеполезное чтение», «Домашняя беседа», «Церковный вестник». Оппонентами святителя выступили профессор Московской духовной академии Павел Иванович Горский-Платонов (1835–1904) и профессор Санкт-Петербургской духовной академии Иван Степанович Якимов (1847–1885). Полемика стала важной страницей в истории русской библеистики.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник, П.И. Горский-Платонов, И.С. Якимов, перевод Священного Писания, полемика, русская библеистика.

В 1858 г. после одобрения императора Александра II под руководством Святейшего Синода началась работа по переводу книг Священного Писания на русский язык.

Перевод Ветхого Завета был осуществлен с масоретского текста Библии, а Нового — с греческого. Переводчики руководствовались также греческим текстом Септуагинты, пользовались Вульгатой — латинским переводом блаж. Иеронима и ранее сделанным русским переводом.

В 1862 году вышел перевод Нового Завета на русский язык, в 1876 году была опубликована Библия на русском языке.

Свое мнение по поводу нового перевода Библии святитель Феофан (Говоров; 1815–1894), Затворник Вышенский, изложил в 5 статьях (2 из них были перепечатаны с другими названиями), напечатанных в 1875–1876 гг. в журналах «Душеполезное чтение», «Домашняя беседа», «Церковный вестник», о чём речь пойдёт ниже, а также в ряде писем.

В письмах содержатся более краткие, но и более определенные высказывания святителя на появление нового перевода: «Что для православия тяжки времена, — это как дважды два. <...> Церковь Божия не знала другого слова Божия, кроме 70 толк<овников>, и когда говорила, что Писание богодухновен-

Варвара Викторовна Каширина — доктор филологических наук, член Научно-редакционного Совета по изданию творений святителя Феофана Затворника Вышенского (vmnst@mail.u).

В основу статьи положен доклад автора на VII Феофановских чтениях, проходивших 25–27.09.2013 г. в Санкт-Петербургской духовной академии.

но, разумела Писание именно в этом переводе. Все противные этому толки — еретичны»¹.

Летом 1875 года в письме к Николаю Васильевичу Елагину (1817–1891), духовному писателю, чиновнику особых поручений при Главном управлении цензуры, святитель указывал на «разлад» в обществе, который вызовет новый перевод, как не совместимый с церковной традицией. «У нас является перевод еврейской Библии и дается верным предержащею церковною властью, помимо того слова Божия, которое в Церкви. Это последнее не может быть обойдено без оуждения его. Если не подлинно, значит, Церковь доселе питала нас не истинным словом — хлебом с мякиною. Чрез это укор Библии 70 толковников падет на Церковь. Переводчики наплевали на эту Библию, а брызги от плевков падают на лицо Церкви. Это пренечестивое дело!» «...» «Станут читать православные, — и увидят одно — в русской Библии, другое — в Церкви. Что отсюда?! Всяко добра ожидать нельзя»².

«Спора», т.е. высказывания каких-либо недовольств или претензий, по этому вопросу святитель советует не начинать, т.к. «загореться может раздор такой, что не погасишь»³.

В письме он разработал целую программу действий, или скорее противодействий, относительно распространения нового перевода.

1) Приготовить толкование Славянской Библии по тексту LXX: «Условие одно — толковать по 70 толковникам, т.е. слово Божие, которое в Церкви».

2) Сделать это издание массовым: «протолковать сколько можно проще и доступнее для общего понимания»⁴. У святителя была даже мысль подготовить собственный перевод Библии с греческого «с замечаниями в оправдание греческого текста и в осуждение еврейского»⁵. Известно, что сам святитель подготовил толкования на псалмы 1, 2, 33, 51, 118.

3) Издать это толкование массовым тиражом: «заготовить толкование всей славянской, или паче учительных и пророческих книг и издать подешевле, чтоб разошлось пошибче. Вот и противодействие». Для удешевления издания «трудиться или даром, или за ничтожное вознаграждение, которое дать по продаже».

¹ *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Вып. VII–VIII. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994. Письмо № 1084. От 4 марта 1875 года. С. 55.

² Там же. Письмо № 1090. От 11 августа 1875 года. С. 61–62.

³ Там же. Письмо № 1090. От 11 августа 1875 года. С. 62.

⁴ Там же. Письмо № 1091. От 14 сентября 1875 года. С. 64.

⁵ Там же. Письмо № 1096. От 16 декабря 1875 г. С. 81.

4) В это дело включить других исследователей и экзегетов: «Одному протолковать все, — 100 лет надо. Обществом надо. Я возьму Псалтирь, Притчи; другой Пророка какого и так далее, — и в один год все приготовим». «Человек десять толковников и достаточно. Ну, пять. Нет, надо десять, и еще больше, чтоб поскорее протолковать и издать».

5) Организатор, или по словам святителя, «хлопотун и производитель всего дела» — Н.В. Елагин⁶.

Таким образом, по мнению святителя, «выйдет, что, несмотря на существование Библии в переводе с еврейского, знать ее и понимать и читать все будут по 70-ти, по причине сего толкования. Ибо перевод с еврейского неясен также по многих местах. И требует толкования. Коль скоро мы предложим поскорее толкование по 70-ти, то того перевода никто читать не станет, а все бросятся на нашу толковательную Библию. Сим способом — влияние, которое может иметь Библия в русском переводе с еврейского, будет предотвращено, или пресечено»⁷.

Среди писем к Н.В. Елагину была найдена обширная записка святителя «Ответы на мнения преосвященного Агафангела (Соловьева)», опубликованная в VII выпуске писем,⁸ в защиту перевода LXX, ставшая впоследствии основой для нескольких статей.

Статьи святителя вызвали резкие возражения профессора Московской духовной академии Павла Ивановича Горского-Платонова (1835–1904), гебраиста, который участвовал в работе над переводом Псалтири на русский язык, а также профессора Санкт-Петербургской духовной академии Ивана Степановича Якимова (1847–1885), автора толкований на книги пророка Иеремии, Исаии, Псалтирь.

В 1875 г. в журнале «Душеполезное чтение» была опубликована первая статья святителя «По поводу издания священных книг Ветхого Завета в русском переводе»⁹, в которой говорилось о преимуществах перевода LXX-ти.

Новый перевод святитель в первых же строках статьи определил только как «пособие к уразумению богодухновенных Писаний Ветхого Завета, со-

⁶Там же. Письмо № 1090. От 11 августа 1875 года. С. 62–63.

⁷Там же. Письмо № 1091. От 14 сентября 1875 года. С. 65.

⁸Там же. Письмо № 1093. С. 67–78.

⁹*Феофан Затворник, свт.* По поводу издания священных книг Ветхого Завета в русском переводе // Душеполезное чтение. 1875. Ч. III. Ноябрь. С. 342–352.

держимых Св. Церковью», этот перевод «принадлежит к числу преходящих и изменяющихся пониманий слова Божия»¹⁰.

1) *Источник перевода.*

Как пишет святитель, при встречающихся непонятных местах в Священном Писании многие обращаются к еврейскому тексту — «это предрассудок школы, и школы не нашей, а иностранной и инославной»¹¹.

Святитель Феофан отдает первенствующее положение славянской Библии, перевод которой, как известно, был осуществлен с греческого текста. «Подлиннейшее слово Божие и есть то, которое содержится в Церкви, хотя оно не на еврейском, а на востоке, на греческом, у нас же – на славянском»¹².

2) *Особенности перевода Септуагинты.*

В ветхозаветных текстах имеются не совсем ясные места, «темноватые», но в таком виде они вышли «из рук пророческих», потому что «божественные созерцания, какие влагал в ум пророков Дух Святой, не влагались вполне в формы человеческого слова, каким они владели», ибо «божественное неместимо вполне для человеческого слова»¹³.

По отношению к таким местам, или, по выражению святителя, «темнотам» необходимо быть особенно внимательным, и «сие искушение не увлекло богомудрых толковников»¹⁴. В переводе толковники следовали буквальной точности. «Они положили себе правилом, которое и исполняли, переводить слово в слово и все то, что темновато в подлиннике, предоставляя понимание того читающим, по общему, бывшему тогда в употреблении закону понимания таких мест, также, как это предоставляемо было тогда и читавшим подлинник. Не позволили они себе ничего внести в текст в видах уяснения темноватого, строго держась закона, лежащего на переводчиках — передавать переводимое с буквальной точностью. Вот происхождение темноватостей в ветхозаветных писаниях по переводу LXX-ти толковников, содержимому св. Церковью. Темноватости эти имеют место потому, что они были в подлиннике»¹⁵.

Таким образом, благодаря буквальному методу, перевод LXX «есть самый точный, есть истиннейшее представление подлинных писаний пророческих; что там было, то и здесь есть, они заменяют себя взаимно. Приемлющий писания

¹⁰ Там же. С. 342.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 343.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 344.

¹⁵ Там же.

сии в переводе LXX-ти ничего не лишается сравнительно с тем, кто бы принимал их в том тексте, с которого сделан перевод»¹⁶.

Он был принят всеми евреями и в Александрии, и в Палестине, так как между оригиналом и переводом они видели «совершенное... сходство, и вполне удовлетворялись переводом»¹⁷.

«Неблаговоление» к этому переводу зародилось тогда, когда «евреи ... испытали со стороны христиан крепкие обличения себе в неверии и упорстве, заимствованные из писаний пророческих», тогда «в утешение себе придумали изворот: быть не может, чтобы пророки так говорили; перевод греческий не выражает мыслей пророческих, в подлиннике, верно, не так читается...»¹⁸.

3) Особенности перевода масоретского текста

Ко временам переводов Акилы, Симмаха и Феодотиона еврейский текст был поврежден. В качестве причин святитель Феофан называет: «переписчиков, заменявших одни буквы из сходных между собою другими, то от разного чтения слов; чему причиною служило отсутствие гласных, вставление которых по догадливости изменило смысл речений и предложений. Можно не подозревать в сем какую-либо злонамеренность: все шло обычным чередом человеческих дел»¹⁹.

Именно вследствие изменения текста каждый перевод с еврейского текста отличался друг от друга — «каждый читал и понимал еврейскую Библию иначе, нежели другой, и все, и все они иначе читали и понимали ее, нежели, как она читалась и понималась в то время, как переведена была 70-тью толковниками»²⁰.

По мнению святителя, «в нынешний еврейский текст внесено много человеческого, то случайно в него втеснившегося, то происшедшего от соображения лиц, установлявших его чтение. На таковую судьбу он обречен был по попущению Божию как бы в наказании евреям за то, что они презрели волю Божию, открытую им в данных им на их языке писаниях»²¹, тем не менее в этом тексте содержится «ветхозаветная истина»²², поэтому к еврейскому переводу обращались и Отцы Церкви, пытаясь полнее истолковать какие-то библейские отрывки.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 345.

¹⁹ Там же. С. 346.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 349.

²² Там же. С. 350.

4) *Отношение к Синодальному изданию Библии*

«Чистое богооткровенное слово содержится в ветхозаветных писаниях перевода LXX-ти. Еврейская Библия, в чем согласна с тем переводом, в том его подтверждает и себе приобретает вес; а в чем несогласна (наиболее в темноватых местах), в том представляет ближайшую догадку к уразумению темноватого»²³.

Таким образом, отсюда и вытекает отношение святителя Феофана к новому переводу Библии, выполненному с масоретского текста: этот перевод не отрицается, а предлагается использовать его как своеобразное «пособие к уразумению подлинного Слова Божия, содержимого св. Церковью»²⁴, «Св. Синод, который есть верный блюститель всего содержимого Церковью, не мог дать нам перевода ветхозаветных Писаний в том смысле, что это есть подлиннейшее слово Божие. Не следует и нам придавать ему такое значение»²⁵.

На русский перевод, выполненный с масоретского текста, нужно смотреть как на явление скоропроходящее в истории Церкви, об этом святитель осенью 1875 года писал и в письме²⁶ к Виктору Ипатьевичу Аскоченскому (1820–1879), издателю «Домашней беседы», с которым Феофан Затворник сотрудничал с 1859 года.

В конце ноября того же 1875 года в «Домашней беседе» было опубликовано «Право-слово об издании Священных книг Ветхого Завета в русском переводе», которое повторяло публикацию «Домашней беседы».

Эти статьи вызвали к полемике профессоров Московской и Санкт-Петербургской духовных академий.

В ноябрьском номере «Православной беседы» вышла статья профессора Московской духовной академии П.И. Горского-Платонова «Несколько слов о статье преосвященного епископа Феофана «По поводу издания священных

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 351.

²⁵ Там же.

²⁶ *Феофан Затворник, свт.* Право-слово об издании Священных книг Ветхого Завета в русском переводе // Домашняя беседа. 1875. Вып. 47. 22 ноября. С. 1212–1219. Из примечания В.И. Аскоченского: «Точно такое же по содержанию получили мы месяца три тому назад письмо от преосвященного Феофана, по поводу перевода священных книг Ветхого Завета; но так как оно имело значение по отношению к известному лицу, и притом мы не были уполномочены к передаче его во всеобщее сведение, то оно и оставалось доселе у нас в рукописи. А поелику теперь это «Право-слово» является в печати (в «Душеполезном чтении»), то и мы считаем вправе дать ему место в нашем журнале» (Там же. С. 1212).

книг Ветхого Завета в русском переводе»,²⁷ опубликованная в декабре того же года отдельным изданием.

П.И. Горский-Платонов выступает против мнения святителя о новом вышедшем переводе Священного Писания, которое, как доказывал в своей статье святитель, «невелико»²⁸. Профессор считает доводы святителя неубедительными и со всей решимостью доказывает необходимость перевода именно с еврейского текста. Своим сторонником в этом вопросе он считает и святителя Филарета (Дроздова), ссылаясь на его работу «О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого семидесяти толковников и славянского переводов Священного писания».

Основные тезисы статьи:

1) Отличия еврейской Библии от греческой

По мысли самого профессора, «Библия еврейская и греческая существенно разнятся между собой», «разница существенная», т.к. в «в Библии греческой есть не только стихи, но и целые главы, даже целые книги такие, которых нет в еврейской Библии»²⁹. Более того, «некоторые стихи, чаще части стихов и еще чаще отдельные выражения и слова представляют в греческом переводе не тот смысл, какой представляют они в тексте еврейском»³⁰.

Однако таких различий не так много — «на 100 слов приходится 5 слов разницы греческого текста от еврейского, а в 95 словах оба текста сходны между собой»³¹, таким образом, «греческий текст только в двадцатой своей доли расходится с текстом еврейским»³².

2) Отрицание первенства Септуагинты

Против этой мысли святителя Феофана автор выдвигает следующие тезисы:

1. В Русской Церкви перевод с греческого «никогда не почитался святыней неприкосновенной», поэтому она «никогда не смотрела на употребляв-

²⁷ Горский-Платонов П.И. Несколько слов о статье преосвященного епископа Феофана «По поводу издания священных книг Ветхого Завета в русском переводе» // Православная беседа. 1875. Ноябрь. С. 505–540.

²⁸ Горский-Платонов П.И. Несколько слов о статье преосвященного епископа Феофана «По поводу издания священных книг Ветхого Завета в русском переводе». [М.], 1875. С. 1.

²⁹ Там же. С. 2.

³⁰ Там же. С. 3.

³¹ Там же. С. 3.

³² Там же.

шийся в ней перевод славянский, сделанный с греческого, как на *подлиннейшее откровение ветхозаветное*».

2. В Русской Церкви неоднократно были предприняты переводы с еврейского языка.

3. Церковь греческая также обращалась к еврейскому тексту для истолкования Священного Писания.

4. Вульгата основана на еврейском тексте.

5. Сирийский перевод Пешитта также сделан с еврейского текста.

6. В Новом Завете есть места, которые приводятся слова Ветхого Завета по еврейскому тексту, не согласному с греческим (Мф 11:15 (ср. Ос 11:1); Мф 8:17 (ср. Ис 53:4); Ин 19:37 (ср. Зах 12:10); Рим 9:17 (ср. Исх 19:16)).

Все переводы включают некоторые несовершенства, т.к. не могут быть идеально безукоризненны.

Далее автор делает «предположение непозволительной смелости»³³ о том, что под влиянием статьи святителя Феофана Церковь Русская признает Септуагинту «подлиннейшим Словом Божиим» и поручит святителю подготовку нового перевода.

Отмеченные святителем Феофаном «темноватости» греческого перевода, свойственные буквальной передаче текста, профессор относит не к достоинствам перевода, а к его недостаткам.

Он не может признать этой мысли справедливой, т.к. «в греческом переводе есть весьма много мест таких, из которых несомненно видно желание переводчиков пояснять еврейский текст, — желание совершенно противоположное тому стремлению, которое предполагает автор. Во-вторых, потому, что во многих из темных мест перевода до полной несомненности ясны причины его темноты. Такими причинами чаще всего служили: неправильность значения, данного еврейскому слову, пропуск слова, неправильность в разделении еврейских слов, ошибки чтения одной буквы вместо другой»³⁴.

Профессор не соглашается с мнением святителя о том, что сами евреи «видели совершенное сходство»³⁵ греческого с еврейским текстом.

3) *Мысль святителя о поврежденности еврейского текста*

Профессор полностью исключает намеренное повреждение евреями текста: «Ни обличения их нравственных качеств, упорства и неверия, ни пророче-

³³Там же. С. 12.

³⁴Горский-Платонов П.И. Несколько слов о статье... С. 19.

³⁵Там же.

ства относительно их плачевной судьбы, относительно их рассеяния; ни пророчества о Мессии, находившие постоянные и ясные приложения к лицу Иисуса Христа, — ничто подобное не было испорчено иудеями»³⁶. Разночтения между еврейским и греческим текстом чаще всего встречаются в местах трудных по языку.

«Таким образом, — подытоживает автор, — мысль о намеренной или полунанмеренной порче текста еврейского должна быть кинута, как оружие старое, теперь совсем непригодное»³⁷.

«Из 100 случаев разности между еврейским и греческим текстами в 90 случаях несомненна погрешность греческих переводчиков; несомненно и то, что в этих местах переводчики имели пред собой тот самый текст еврейский, какой имеем и мы теперь. В 9 случаев из 100 трудно решить, ошибка ли на стороне переводчиков или они безошибочно перевели с кодекса не совсем исправного. Один случай из 100 бывает такой, когда нужно исправить нынешний текст еврейский по руководству греческого перевода»³⁸.

4) Отношение к переводу Ветхого Завета на русский язык

Этим переводом «вносится свет во многое, что для многих было темным. Он представляет слово Божие подлиннейшее...»³⁹

После статьи Горского-Платонова в журнале была опубликована и редакционная статья «Два слова об исправлении текста славянской Библии»⁴⁰, в которой была высказана «мысль о настоятельной нужде и благовременности ныне, по издании русского перевода Библии, заняться исправлением славянского текста»⁴¹.

По получении статьи святитель Феофан писал: «Первое впечатление от ней очень неприятное. И отвечать не думал. Он все перепутал. И опровергает свою мысль — об исключительном значении перевода 70-ти. Но далее разбирая мои пункты, допустил некоторые обороты речи дурные. Отвечать ему по его тону не след. Думаю, помимо его, — написать некоторые дополнения к своей статье, в которых и будет ответ... Серьезного ответа речь Горского не стоит.

³⁶ Там же. С. 28.

³⁷ Там же. С. 29.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. С. 30.

⁴⁰ Два слова об исправлении текста славянской Библии // Православное обозрение. 1875. Ноябрь. С. 541–542.

⁴¹ Там же. С. 541.

Прочитайте повнимательнее и увидите. Она туманит с первого раза»⁴². И через две недели в следующем письме добавляет: «Горскому же отвечать неудобно по причине многих у него оборотов речи, которых пропустить нельзя, а коснувшись, вступишь в спор, похожий на брань торговок»⁴³.

В февральском номере «Душеполезного чтения» за 1876 год святитель Феофан уведомил читателей, что продолжать полемику не будет⁴⁴.

В марте 1876 года в «Церковном вестнике», издаваемом при Санкт-Петербургской духовной академии, вышла статья профессора академии Ивана Степановича Якимова «По поводу мнения одного епископа о значении русского перевода ветхозаветных библейских книг, изданного по благословию Священного Синода»⁴⁵, в которой автор признается, что «вполне разделяет главные и существенные мысли»⁴⁶ Горского-Платонова.

Одно из наблюдений И.С. Якимова относится к источникам славянского перевода. В основу Геннадиевской Библии (кон. XV в.) были положены переводы с Вульгаты 2-х книг Паралипоменон, 3 книги Ездры, Неемии, Товит, Иудифь, книги Премудрости Соломоновой и 1 и 2-й книг Маккавейских. Острожские издатели исправляли этот перевод по греческому тексту лишь в том случае, если он отличался от латинского.

Якимов также выделяет четыре типа изданий ветхозаветных текстов по степени близости к еврейскому масоретскому тексту и определяет, какое из этих изданий стало источником для славянских переводов — «и древняя Греческая Церковь неоднократно исправляла текст LXX по еврейскому или по более точным с него переводам греческим; и в Церкви Русской еще до первого печатного издания славянского перевода не чуждались переводов с еврейского или латинской Вульгаты»⁴⁷.

Якимов, как и Горский-Платонов, в отличие от святителя Феофана, который считал его «только пособием к уразумению подлинного слова Божия», высоко оценивает новый перевод на русский язык: «в большей части разногла-

⁴² Феофан Затворник, свт. Собрание писем. Вып. VII–VIII. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994. Письмо № 1096. От 16 декабря 1875 г. С. 80.

⁴³ Там же. Письмо № 1097. От 16 декабря 1875 г. С. 81.

⁴⁴ Душеполезное чтение. 1876. Ч. I. Февраль. С. 280.

⁴⁵ Якимов И.П. По поводу мнения одного епископа о значении русского перевода ветхозаветных библейских книг, изданного по благословию Священного Синода // Церковный вестник. 1876. № 13. 27 марта. С. 1–3.

⁴⁶ Там же. С. 1.

⁴⁷ Якимов И.П. По поводу мнения одного епископа... С. 2.

сий между новым переводом и переводом славянским, сделанным с греческого, новый перевод представляет, несомненно, более верное выражение подлинных мыслей ветхозаветного откровения, чем переводы греческий и славянский»⁴⁸. Вообще же, резюмирует автор, — «преимущество принадлежит еврейскому тексту. Задача науки — показать и доказать это преимущество»⁴⁹.

Якимов настоятельно указывает и на необходимость нового перевода славянской Библии.

Полемика в «Церковном вестнике» между двумя оппонентами была продолжена мае 1876 года, параллельно были опубликованы сразу две статьи: «Какого текста ветхозаветных писаний должно держаться?» святителя Феофана и «Ответ преосвященному Феофану» Якимова.

Святитель Феофан в первых же строках замечает: «не спорить собираюсь, а указать путь к соглашению»⁵⁰.

Ответить на главный вопрос: Какая «Библия была в руках Церкви во все время ее существования? «Когда это будет доказательно установлено, тогда всем спорам конец, тогда спорить может только тот, кто не признает основного начала Православия — держаться неуклонно того, чего всегда держалась Православная Церковь. Если вследствие такого исследования окажется, что... надо будет преклониться пред еврейскою Библиею, охотно преклонимся. Пока же это не расследовано и не доказано, а напротив, стоит в силе тот факт, что в Церкви Божией доселе господствовала Библия в переводе LXX, Библия еврейская не может ожидать у православных благосклонного приема»⁵¹.

Обращаясь к масоретскому тексту, как пишет Якимов, мы не изменяем церковные догматы, однако, по мнению святителя Феофана, отступаем от церковной традиции. Если в тексте LXX встретятся затруднительные случаи, «позволительно будет обращаться и к еврейскому тексту, не давая ему решающего голоса, а принимая как советника с голосом совещательным для соображений»⁵². Филологические истолкования переводов, в которые уходят его оппоненты, уместны лишь после решения основного вопроса, обозначенного в статье, иначе спорам не будем конца, как замечает святитель, «пошла толкотня».

⁴⁸Там же.

⁴⁹Там же. С. 3.

⁵⁰Феофан Затворник, *свт.* Какого текста Ветхозаветных Писаний должно держаться? // Церковный вестник. 1876. № 19. 15 мая. С. 1.

⁵¹Там же.

⁵²Там же. С. 2.

В ответной статье Якимов отрицал преимущество текста LXX, отмечая: «Я не утверждал и не утверждаю, что еврейский текст имеет безусловное во всех отношениях преимущество пред текстом LXX и пред всеми древними текстами Ветхого Завета. Я держусь только убеждения, что из бесчисленных случаев разногласия между еврейским масоретским текстом и переводом LXX лишь в немногих преимуществе должно быть признано за последним. Если преосвященный Феофан думает, что «против каждого показания в пользу еврейского текста можно привести десятки мест в пользу текста LXX», то мое мнение совершенно противоположно. Один случай преимущества текста LXX пред еврейским придется на десять и даже больше случаев, в которых еврейский текст бесспорно лучше текста LXX. В некоторых, еще более малочисленных, местах и другие древние переводы сохранили лучшие чтения сравнительно с масоретскими. Эти различные тексты Ветхого Завета в виду вопроса о сравнительном их достоинстве, подлежат исследованию в каждом отдельном случае, независимо от церковного догмата о непогрешимости и безусловном авторитете слова Божия. Откровенное слово Божие одно; но у евреев и в различных Церквях христианских, между различными народами, оно сохранилось и сохраняется в различных видах, нередко уклонявшихся от первоначального смысла слова Божия, благодаря несовершенству человеческих сил, которым вверено его хранение. Сравнительное изучение этих различных видов должно привести к более или менее точному определению того подлинного слова Божия, которому одному принадлежит непогрешимый и безусловный авторитет, каноническое достоинство»⁵³.

Полемика между святителем Феофаном и Якимовым была продолжена и далее на страницах журнала. В № 23 «Церковного вестника» была опубликована статья святителя Феофана «Решение вопроса о мере православного употребления еврейского нынешнего текста, по указанию церковной практики»⁵⁴, вышедшая также и в «Домашней беседе»⁵⁵, на что его оппонент ответил из Дрез-

⁵³ Якимов И.С. Ответ преосвященному Феофану // Церковный вестник. 1876. № 19. 15 мая. С. 3.

⁵⁴ Феофан Затворник, свт. Решение вопроса о мере православного употребления еврейского нынешнего текста, по указанию церковной практики // Церковный вестник, 1876. № 23. 12 июня. С. 1–5.

⁵⁵ Там же. С. 699–709

дена в статье «О мере православного употребления еврейского нынешнего текста, по указанию церковной практики»⁵⁶.

В фонде Афонского Пантелеимонова монастыря сохранился автограф⁵⁷ этой статьи святителя, близкий к печатной публикации, с многочисленной правкой, которая носит преимущественно редакторский характер. Это — единственный известный автограф статьи святителя, посвященный вопросам перевода Священного Писания.

Святитель Феофан, пытаясь найти «соглашение», определяет в статье, какое место занимала еврейская Библия «в деле понимания откровенного слова Божия»⁵⁸. Святитель подробно разбирает указанные Якимовым переводы с еврейского текста Библии: перевод блаж. Иеронима, издание Библии Исихием, священномучеником Лукианом и Памфилом с Евсевием, исправления, сделанные по еврейской Библии и др. и приходит к выводу о малом употреблении и распространении еврейского текста в церковной традиции.

Например, о Вульгате святитель пишет, что блаж. Иероним сначала предполагал исправить латинский перевод Итала, но потом «изменил свое намерение и взялся за новый перевод с еврейского. Его сбили с пути его учителя — евреи, передавшие ему свое нерасположение к переводу LXX»⁵⁹.

Псалтирь⁶⁰ и до сего времени у западных христиан остается в переводе LXX, а Вульгата, по выражению святителя, «втеснилась» в Церковь в то время, когда на западе произошла «потеря здравых начал относительно управле-

⁵⁶ Якимов И.С. О мере православного употребления еврейского нынешнего текста, по указанию церковной практики // Церковный вестник, 1876. № 35. 4 сентября. С. 1–4.

⁵⁷ Переводы и статьи // Библиотека Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне (БРПМА) РСФ. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 25. Док. № 33310. Л. 33–44 об.

⁵⁸ Феофан Затворник, свт. Решение вопроса... С. 1.

⁵⁹ Там же. С. 2.

⁶⁰ По замечанию П.А. Юнгера, «во многом затруднителен для понимания перевод псалмов, но по употреблению Псалтири у христиан приобрел чрезвычайную распространенность и влияние на христианскую богословскую литературу. Во многих местах он преимуществует перед нынешним еврейским текстом (Пс 15:10; 21:17; 109:3), отличается иногда большой высотой понимания священных мыслей псалмопевцев, имеет часто возвышеннейшие и прекраснейшие выражения, отличается духом помазанности для человеческого сердца, и вообще любимая христианами Псалтирь есть Псалтирь LXX толковников. По ней составлено православное богослужение; по ней писаны догматические, гомелитические и моральные отеческие творения и нравственно-богословские сочинения. В католической Церкви также употребляется Псалтирь в древне-италийском переводе, составленном с LXX толковников» (Юнгеров П.А. Введение в Ветхий Завет: общее историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги. Кн. 1. М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2002. С. 266–267).

ния Церковью и ослабление сознания и чувства православной истины не дали на западе заметить незаконности вторжения Библии иной от LXX»⁶¹. Более того, Вульгата, «сначала не принятая, а потом быв принятою, вместе с принявшею ее Церковью, отошла на страну далече»⁶².

Святитель рассматривает еще одно из положений статьи Якимова, об обращении некоторых экзегетов к еврейскому тексту. По мысли святителя, это были редкие случаи. Например, у святителя Иоанна Златоуста в 13 томах таких случаев не более трех или пяти десятков; у Василия Великого — пять, десять, у других и совсем почти нет их. «Если обозреть все время стояния Церкви и при том взять во внимание незначительность числа писателей, пользовавшихся еврейским текстом, и редкость обращения к нему этих самых писателей,.. скорее можно вывести такое заключение: стоит ли поминать об этом?»⁶³.

Святитель Феофан обращает внимание на еще один важный факт: обращение к еврейскому тексту заканчивается IV в., таким образом, более 15 веков еврейская Библия оказывается совсем неведомою сынам Церкви — «св. Церковь не знала и знать не хотела еврейской Библии»⁶⁴.

Следующий аргумент оппонентов святителя — отличие текста LXX от еврейского, однако «ясность (сравнительная) нынешнего еврейского текста может быть погрешительная и предположительная»⁶⁵. Таким образом, резюмирует святитель, «лучше нам быть с Церковью при означенных недоумениях, чем идти вслед масоретов, ради кажущегося устранения оных»⁶⁶.

На упреки в том, что Церковь не утверждала превосходство LXX и не запрещала пользоваться еврейским текстом, святитель Феофан отвечал, что, хотя Церковь ничего не решила об исключительном употреблении текста LXX. Однако «она не решила этого словесно, но решила делом»⁶⁷.

«К еврейской Библии, точно, она не выразила определенно своего отношения, потому что, когда употребляли ее некоторые из чад ее, она не сказала об этом употреблении ни да, ни нет: но отсюда нельзя выводить решительного разрешения на смелое употребление еврейской Библии. Место уже было занято Библиею LXX, и этим отрицалось позволение сажать на него другую Биб-

⁶¹ *Феофан Затворник, свт.* Решение вопроса... С. 2.

⁶² Там же. С. 3.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же. С. 4.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

лию, еврейскую. К тому же молчала Церковь, пока не признана была негодность еврейского текста, а когда была признана — тогда и употребление текста прекратилось; нечего было и определение составлять особое. Этому определению в наше время следует состояться, — и оно, думается мне, уже состоялось»⁶⁸.

Заканчивая статью, святитель делает следующий вывод: «авторитетность для нас текста LXX основывается не на том, как он состоялся, — хотя очень приятно видеть нисходящий на него свыше луч света, — но на том, что он всегда был держим в руках св. Церковью и освящен всегдашним употреблением ее. В этом основа его достоинства, и основание обязательства для нас — благоговейно его чтить и особенно держаться»⁶⁹.

В ответной статье Якимов отстаивает позицию о преимуществе еврейского текста для установления по возможности подлинного вида ветхозаветного слова Божия, отрицая намеренную порчу текста. Употребление еврейской Библии связано с тем, что после блаж. Иеронима знающих еврейских язык было немного. По его мнению, необходимо с помощью мирян установить подлинный текст Библии, в этом «право высшего руководства принадлежит и должно принадлежать богоучрежденной церковной власти»⁷⁰. Ближайшую свою задачу профессор видит в сравнении разночтений в различных изданиях LXX — «текст LXX, сравниваемый сам с собою и по известным различным его изданиям, обличает себя в неправильности и отсылает к еврейскому тексту, как компетентному судье в затруднительных случаях»⁷¹. Однако тут же делает оговорку, что в самом еврейском тексте Библии много разночтений, несовместимых одна с другой, поэтому необходимо всестороннее исследование священного текста.

В отличие от Горского-Платонова, у И.С. Якимова были более умеренные взгляды. Указывая на важность еврейского текста, он признавал и необходимость его корректировки с помощью LXX. Об этом он писал в диссертации «Отношение греческого перевода LXX толковников к еврейскому тексту в кн. пророка Иеремии» (СПб., 1874)⁷², за что был удостоен звания магистра, а так-

⁶⁸ Там же. С. 5.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Якимов И.С. О мере православного употребления еврейского нынешнего текста... С. 3.

⁷¹ Там же. С. 4.

⁷² Это исследование И.С. Якимова получило высокую оценку. Например, проф. Казанской духовной академии П.А. Юнгеров писал: «Новый метод ввел и последовательно приложил в русской экзегетике покойный профессор Санкт-Петербургской академии Ив. Ст. Якимов. Он успел составить и напечатать в «Христианском чтении» объяснение на всю книгу Иеремии и первую часть Исаии. Объяснение у него ведется по принятому в современной западной литературе

же в обширной публикации в «Христианском чтении» «Критическое исследование текста славянского перевода Ветхого Завета в его зависимости от текста перевода LXX толковников»⁷³ (1878), написанной в продолжении полемики со святителем Феофаном.

Например, в книге пророка Иеремии, по замечанию автора, «многочисленные и важные»⁷⁴ отступления перевода LXX от масоретского текста, которые он относит к своеобразной рецензии книги в переводе LXX.

Что касается отношения славянского перевода и перевода LXX толковников И.С. Якимов отмечает, что списки и издания LXX толковников значительно расходятся между собой и приводит обширный список выписок из славянских ветхозаветных книг, которые воспроизводят неправильные чтения текста LXX, «возникшие по недосмотру переписчиков», привлекая еврейский оригинал: если «еврейский текст дает вполне ясный и удовлетворительный смысл, а греческий отстает от этого смысла, то предположение об ошибке переписчика в несогласии с еврейским чтением возникает естественно, особенно в тех случаях, когда между данным неправильным чтением и предполагаемым правильным есть какие-либо сходство в начертании или в произношении»⁷⁵.

В мае 1876 года в журнале «Домашняя беседа» вышла статья святителя Феофана «Библия по переводу семидесяти толковников есть законная наша Библия»⁷⁶, с небольшими редакторскими изменениями опубликованная в жур-

историко-филологическому и богословскому методу. Автор уясняет буквальный исторический смысл славянского и русского переводов, пытается строго научно объяснить происхождение различий между греко-славянским и еврейско-русскими текстами. Затем поставляет пророческие речи в тесную связь с современными им историческими событиями в иудейском и языческом царствах и исторически объясняет пророчества. Наконец, пользуясь отеческим и православно-богословским толкованием, объясняет в христианском смысле пророчества и устанавливает их исполнение» (Юнгеров П.А. Введение в Ветхий Завет... С. 440).

⁷³ Якимов И.С. Критические исследования текста славянского перевода Ветхого Завета в его зависимости от текста перевода LXX толковников // Христианское чтение. СПб., 1878. Май-июнь. С. 706–742; Июль-август. С. 225–248; Сентябрь-октябрь. С. 314–340; Ноябрь-декабрь. С. 536–562.

⁷⁴ Якимов И.С. Отношение греческого перевода LXX толковников к еврейскому масоретскому тексту в книге пророка Иеремии. СПб., 1874. С. 38.

⁷⁵ Якимов И.С. Критические исследования... Христианское чтение. СПб., 1878. Май-июнь. С. 715.

⁷⁶ Феофан Затворник, свт. Библия по переводу семидесяти толковников есть законная наша Библия // Домашняя беседа. 1876. Вып. 20. 15 мая. С. 499–503. Вып. 21. 22 мая. С. 527–529. Вып. 22. 29 мая. С. 555–559. Вып. 23. 5 июня. С. 579–582.

нале «Душеполезное чтение» под названием «О нашем долге держаться перевода 70-ти толковников»⁷⁷, и вышедшая в том же году отдельным изданием⁷⁸.

Заглавия статей достаточно четко обозначают позицию автора, который хотя и хотел избежать различных «споров», однако вынужден был выступить с очередной статьей «в отвращение же недоумений, могущих породиться от тех толков»⁷⁹.

Статья составлена в основном из выписок из статьи святителя Филарета (Дроздова) «О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого семидесяти толковников и славянского переводов Св. Писания» (1858), а также на основе 4-х томного исследования Константиноса Экономоса «О переводе 70-ти толковников» (1844–1849)⁸⁰, который считал перевод LXX боговдохновенным и привел 238 цитат, которые подтверждали безусловное превосходство Септуагинты.

Выписки святитель снабдил собственными комментариями, еще раз твердо высказав свою позицию — «еврейский текст поврежден; за повреждением его остается подлиннейшим текст ветхозаветных Писаний в переводе 70-ти; еврейского текста однако ж не следует совсем оставлять, к нему можно обращаться, при толковании Писания, как к пособию, для соображений»⁸¹.

Основные тезисы статьи таковы.

Для подтверждения своих мыслей святитель Феофан обращается к статье святителя Филарета, в котором видит своего союзника, считая, что их мысли совпадают.

1) Еврейский текст поврежден, и притом намеренно, «в видах облегчения споров с христианами». «Еврейский текст в начале времен христианства был

⁷⁷ Феофан Затворник, *свт.* О нашем долге держаться перевода 70-ти толковников // Душеполезное чтение. М., 1876. Ч. II. Май. С. 3–21.

⁷⁸ Феофан Затворник, *свт.* О нашем долге держаться перевода 70-ти толковников. М., 1876. 19 с.

⁷⁹ Там же. С. 3.

⁸⁰ В письме от 23 июня 1875 года святитель Феофан пишет о своем намерении сделать выписки из книги Экономоса, которые были в его келейной библиотеке: «Думалось сделать экстракт; но страсть, ведь — 4 книжищи большущие. Скоро ли их переберешь. О переводе же их и думать нечего. Как думаете, будет ли прок, если сделать экстракт?! Теперь не успеть скоро. Погода немного» (Феофан Затворник, *свт.* Собрание писем. Вып. VII–VIII. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994. Письмо 1089. С. 60–61).

⁸¹ Феофан Затворник, *свт.* О нашем долге держаться перевода 70-ти толковников... С. 3.

в руках врагов его, и потому мог подвергнуться даже намеренному повреждению»⁸².

2) Еврейский текст следует принимать как пособие к толкованию Священного Писания. «Сего существенного пособия не может сделать вовсе неупотребительным подозрение, которому подали повод евреи, в повреждении еврейского текста. Подозрение сие падает на те места, в повреждении которых евреи находили свою выгоду для споров с христианами»⁸³.

3) Перевод 70-ти святитель Филарет считает «зеркалом еврейского текста», каким он был за 200 с лишком лет до Рождества Христова.

«Текст 70-ти толковников есть древнейший перевод еврейских священных книг, сделанный просвещенными мужами еврейского народа, когда он еще не переставал быть народом Божиим, когда язык еврейский был еще живым языком, и когда иудеи не имели еще побудительных причин превращать истинный смысл священных книг неправильным переводом. Следовательно, в нем можно видеть зеркало текста еврейского, каков он был за 200 и более лет до Рождества Христова»⁸⁴.

4) К еврейскому тексту следует относиться как к пособию для толкования и понимания текстов Священного Писания.

«Справедливость, польза и необходимость требуют, чтобы и еврейский текст был принимаем в соображение при истолковании Св. Писания»⁸⁵. «Подозрение в повреждении еврейского текста довольно сильно, чтобы опровергнуть исключительную привязанность к сему тексту, и чтобы показать догматическую важность текста 70-ти; но оно не дает основания тому, чтобы совсем отвергнуть употребление текста еврейского. Те места, которые повреждать евреи не имели нужды, должны быть употребляемы в соображение при истолковании Св. Писания».

Таким образом, святитель Феофан не отвергает перевод с еврейского текста, а лишь указывает на необходимость корректного его использования: «еврейский текст состоит в подчиненном отношении к тексту 70-ти. Последний

⁸²Ссылки на цитаты из статьи святителя Филарета даем по изданию: *Филарет (Дроздов), свт.* О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого семидесяти толковников и славянского переводов Священного Писания. М., 1858. С. 2–3.

⁸³Там же. С. 4.

⁸⁴Там же. С. 2.

⁸⁵Там же. С. 4.

господствует, а тот прислуживает. Заправлять делом понимания Св. Писания должен текст 70-ти»⁸⁶.

Святитель Феофан вслед за святителем Филаретом перечисляет правила, в соответствии с которыми должен быть употребляем еврейский текст:

1) «Если какое место Ветхого Завета богодухновенными писателями Нового Завета приведено по тексту греческому»⁸⁷.

2) «Текста 70-ти твердо надлежит держаться дотоле, доколе не представится важной причины перейти под руководство текста еврейского».

3) «Если текст еврейский представляет признаки повреждения».

4) «Особенным признаком истинного чтения в тексте 70-ти может служить соображение, открывающее, что несогласное с греческим еврейское чтение дает ложный смысл».

5) «Если какового места Ветхого Завета, читаемого по 70-ти, смысл определен согласным толкованием св. отцев, как пророчественный о Христе; а нынешний еврейский текст сего места представляет инаковое чтение, пророчественному значению неблагоприятствующее: то в сем случае согласное свидетельство древних отцев дает основание не доверять подлинности нынешнего еврейского текста».

6) «Если каковое место Ветхого Завета богодухновенными писателями Нового Завета приводится по еврейскому тексту, очевидно, надлежит следовать сим непогрешимым свидетелям».

7) «Если кто из св. отцев толковал какое-либо место Ветхого Завета по еврейскому тексту: справедливо и безопасно последовать сему руководству»⁸⁸.

Соблюдение этих простых правил, по мысли святителя Филарета, «оставляют охранительную преграду против всякой произвольности толкований и против заразы так называемой неологии и рационализма. Они охраняют от односторонности новейших иностранных христианских верований, который, держась исключительно еврейского текста и не признавая руководства в писаниях св. отцев, предают ветхозаветный текст Библии необузданному своеволию критики; от чего поврежденные места еврейского текста легко принимаются за подлинныя, иные перетолковываются, особенно пророческий смысл затмевает».

⁸⁶ *Феофан Затворник, свт.* О нашем долге держаться перевода 70-ти толковников... С. 5.

⁸⁷ *Филарет (Дроздов), свт.* О догматическом достоинстве... С. 17.

⁸⁸ Там же. С. 17–19.

ется, унижается достоинство ветхозаветных книг, и неологии, и рационализму пролагается широкий путь»⁸⁹.

Святитель Феофан обращается и к вопросу славянской Библии, также поднимавшемуся его оппонентами. И здесь опять же своим сторонником он видит святителя Филарета (Дроздова).

Встречая некоторые неясности в славянской Библии, не стоит братья за ясный перевод, т.к., по словам святителя Филарета, может случиться, что «неясный текст — верный, а ясный есть только догадочный, или совсем погрешительный»⁹⁰. Святитель Филарет говорит о необходимости для православной России «познания достоинства славянского перевода Библии и употребления оною с справедливым уважением»⁹¹.

На основании статьи святителя Филарета святитель Феофан выделяет следующие правила «о сохранении славянской Библии в постоянном уважении»:

1) При преподавании учения в духовных училищах свидетельства Св. Писания должны быть приводимы с точностью по существующему славянскому переводу.

2) Если текст славянской Библии требует объяснения, то оно должно следовать за текстом, буквально приводимым.

3) В церковных поучениях тексты Св. Писания также должны быть приводимы по существующему славянскому переводу. Такое приведение может сопровождаться изложением текста на русском наречии, если то нужно по свойству текста, или по степени образования слушателей.

4) Преимущественно по существующему славянскому переводу должны быть приводимы тексты Св. Писания и в других сочинениях, поколику темнота славянских выражений не потребует заменить оные более ясными, согласными с греческим, или еврейским текстом, и с толкованиями св. отец»⁹².

В качестве выписок святитель использует и труд Экономоса «О переводе 70-ти толковников» (т. 4, гл. 5). Анализируя эти выписки, святитель Феофан замечает, что все места из Ветхого Завета в Новом приводятся по переводу 70-ти, кроме 3–4. Таким образом, можно ответить на вопрос, какую Библию использовали апостолы и древнейшие толкователи текста. Святитель дает однозначный

⁸⁹Там же С. 20.

⁹⁰Там же. С. 21.

⁹¹Там же. С. 22.

⁹²Там же. С. 22–23.

ответ: «Библию в переводе 70-ти; но иногда они заглядывали и в еврейскую Библию»⁹³.

Непреложным законом святитель считает следующее: «...как Церковь всегда содержала одну Библию в переводе 70-ти, то для нас должно быть законом ее только употреблять, и в церкви, и в домашнем чтении»⁹⁴.

Еще и еще раз святитель подчеркивает, что новый русский перевод — это «лишь пособие к пониманию слова Божия, а не самое подлинное слово Божие»⁹⁵. В качестве альтернативы он предлагает делать переводы с греческого текста, указывая на труды епископа Порфирия (Успенского), известного византолога и археолога, который перевел с греческого ряд ветхозаветных книг⁹⁶. Преимущество такого перевода — его укорененность в церковной традиции. По словам святителя Феофана, «будет Библия церковная, а не внецерковная»⁹⁷.

В ответ на эту статью святителя в начале 1877 года в журнале «Православное обозрение» была опубликована статья П.И. Горского-Платонова «О недоумениях, вызываемых русским переводом св. книг Ветхого Завета»⁹⁸.

Статья во многом носит полемический характер, является образцом хорошего полемического стиля, но практически лишена научной аргументации. Например, ряд многочисленных упреков святителю — в неточном цитировании труда святителя Филарета. Следующий вопрос для оппонирования — какая Библия была в руках св. апостолов? Профессор оспаривает мнение святителя о малом цитировании ветхозаветных книг в Новом Завете: «из двухсот тридцати трех мест *тридцать шесть* мест решительно в пользу семидесяти; *двадцать восемь* мест решительно в пользу еврейского текста; сто двадцать девять мест

⁹³ Феофан Затворник, свт. О нашем долге держаться перевода 70-ти толковников... С. 10.

⁹⁴ Там же. С. 19.

⁹⁵ Там же. С. 20.

⁹⁶ Переводы были напечатаны в «Трудах Киевской духовной академии»: Бытие. 1869. № 2; Псалтирь. 1869. № 4; 1873. № 12; 1875. № 8–11. Притчи Соломоновы. 1869. № 5. Песнь Песней. 1869. № 6. Есфирь. 1874. № 5. 1–2-я кн. Маккавейские. 1873. № 3, 9. Отд. изд-ния: Псалмы (76–150): Пер. с греч. рукописной Псалтири 862 года. Киев, 1875 (Отт. из: Тр. Киев. духов. акад.). Псалтирь в русском переводе с греческого епископа Порфирия. СПб.: Синод. тип., 1893. Четыре книги Маккавейские / Пер. с греч. подлинника, изд. в Москве в 1821 г. Киев, 1873 (Из: Тр. Киев. духов. акад., 1871).

⁹⁷ Феофан Затворник, свт. О нашем долге держаться перевода 70-ти толковников... С. 21.

⁹⁸ Горский-Платонов П.И. О недоумениях, вызываемых русским переводом св. книг Ветхого Завета // Православное обозрение. 1877. Январь. С. 69–104. Февраль. С. 260–284. Апрель. С. 681–702.

справедливее будет отнести к числу мест, говорящих также в пользу еврейского текста; *сорок* мест не позволяют сделать никакого вывода»⁹⁹.

По мнению автора, «Церковь несомненно признавала и признает богодухновенными книгами Ветхого Завета *только те книги*, которые находятся в еврейской Библии»¹⁰⁰.

В сентябре 1876 года в журнале «Душеполезное чтение» была опубликована еще одна статья святителя Феофана «Об употреблении нового перевода ветхозаветных писаний», вышедшая затем отдельным изданием¹⁰¹.

Святитель отвечает на вопрос, где и как уместно употребление нового русского перевода (эта мысль не потеряла актуальности и поныне). Употребление нового перевода должно быть очень умеренным, его можно употреблять при толковании Священного Писания, но следует совершенно исключить в проповедях, в простой беседе, что, по мнению святителя, «дело не только неуместное, но и грешное»¹⁰².

Особую опасность святитель видит в постепенном привыкании к новому тексту, «опасность — совсем отвыкнуть от Библии церковной и вследствие того набить себе потребность, а далее и необходимость заменить ее другою, во многом от нее отличною, как это случилось в западной Церкви с иеронимовскою Библией. Замена же эта немислима в Православной Церкви (пока она православная), по коренному началу православия. Если случится и с нами сие несчастье, тогда мы сдвинемся с основания, на котором стоим доселе, разойдемся с Православной Церковью, какою она пребывала во все времена, ... оторвемся от корня своего, отособимся от всех православных и станем для них чужими»¹⁰³.

Славянский перевод имеет, в отличие от нового, значение догматически-авторитетное. «Библия в новом переводе может быть почитаема книгою для чтения, многоназидательною и многополезною, но никак — Библиею, обличенною догматическом авторитетом»¹⁰⁴.

Кроме того, новый перевод не является в достаточной мере филологически выверенным, — «он не представляет ни еврейской Библии, ни Библии 70-

⁹⁹ Горский-Платонов П.И. О недоумениях... Январь. С. 104.

¹⁰⁰ Горский-Платонов П.И. О недоумениях... Февраль. С. 282.

¹⁰¹ Феофан Затворник, свт. Об употреблении нового перевода ветхозаветных писаний. [М.], 1876. 8 с. Из сент. кн. «Душеполезного чтения». 1876.

¹⁰² Там же. С. 3.

¹⁰³ Там же. С. 4.

¹⁰⁴ Там же. С. 7.

ти, а составлен из сочетания той и другой. Еврейский текст во многих местах исправлен в нем отчасти по 70-ти, отчасти по другим соображениям и пополнен из 70-ти теми частями, которых в нем недостает. Таким образом, это есть не подлинная какая-либо Библия, а — как бы сказать, — Библия перефразированная, — новосоставленная, новосочиненная, оригинала которой, — в том виде, как она издана, — нет ни на греческом, ни на еврейском»¹⁰⁵.

Как отмечал И.А. Чистович в своем исследовании, «слияние двух текстов с предпочтением в одном случае еврейского, в другом греческого, и было и всегда останется делом произвола переводчиков, и нет никаких средств положить границы этому произволу»¹⁰⁶, поэтому в качестве решения этого вопроса современник святителя Феофана профессор Киевской духовной академии протоиерей Иоанн Корольков, посвятивший обширную статью анализу взглядов этого святого, а также епископа Порфирия (Успенского) на проблемы перевода Священного Писания на русский язык, предлагал сделать два отдельных перевода — с еврейского и греческого языков с примечаниями, чтобы «читатель мог судить ясно и беспристрастно, что содержится в еврейском тексте и что в греческом»¹⁰⁷.

Подведем предварительные итоги, еще раз сформулировав основные взгляды святителя Феофана по вопросу перевода Священного Писания на русский язык.

1) Предпочтение еврейского текста греческому святитель Феофан считал тревожным признаком, по его меткому выражению, «совсем все обмасоретились и опротестантились»¹⁰⁸. В этом он видел западное влияние.

2) Новый перевод святитель определял только как «пособие к уразумению богодухновенных Писаний Ветхого Завета, содержимых Св. Церковью». По словам профессора Казанской духовной академии Павла Александровича Юнгера, не следует «быть слишком спешным в увлечении еврейским текстом»¹⁰⁹.

¹⁰⁵ Там же. С. 6.

¹⁰⁶ Чистович И.А. История перевода Библии на русский язык. М.: Либроком, 2011. С. 339.

¹⁰⁷ Корольков И., прот. Суждение епископа Феофана и епископа Порфирия о переводе Священного Писания на русский язык // Пресвященный Феофан, бывший епископ Владимирский, и С.А. Первухин в их взаимной переписке: К столетию со дня рождения епископа Феофана. Киев, 1915. С. 134.

¹⁰⁸ Памяти пресвященного епископа Феофана. Письма его к одному священнику в Киеве // Воскресное чтение. 1894. № 33. С. 536. (Письмо от 23 ноября 1875 г.).

¹⁰⁹ Юнгеров П.А. Введение в Ветхий Завет... С. 397.

Т.к. этот перевод «принадлежит к числу преходящих и изменяющихся пониманий слова Божия», его следует исключить из проповедей и бесед, ибо славянский перевод имеет, в отличие от нового, значение догматически-авторитетное. Николай Никанорович Глубоковский отметил неоспоримое «текстуальное достоинство LXX как независимого объективного свидетеля подлинной *hebraicae veritatis*, превосходящего масоретский ретушированный текст своей древностью и бесспорной достоверностью содержания, например, в мессиянских пророчествах. Это заключение полностью приложимо и к нашей славянской Библии, которая приобретает особую религиозно-научную важность как памятник древнейшей библейской традиции и как почтенный свидетель византийско-греческого оригинала для священного кирилло-мефодиевского труда»¹¹⁰.

Кроме того, новый перевод в строгом смысле нельзя назвать филологически выверенным, т.к. в основе его лежат разные тексты. Это подтверждает и И.А. Чистович — «нельзя не желать перевода Библии отдельно с еврейского и греческого текстов»¹¹¹.

3) Перевод LXX «есть самый точный, есть истиннейшее представление подлинных писаний пророческих». Это нашло еще одно подтверждение уже в наше время, после открытия кумранских рукописей¹¹².

4) Перевод LXX укоренен в церковной традиции. Экзегеты обращались преимущественно к тексту LXX, к еврейскому тексту обращались крайне редко, и то только до IV века.

5) В качестве мер, которые предлагает святитель, — не спорить, а приготовить толкование Славянской Библии по тексту LXX и сделать это издание массовым.

6) Подготовить перевод с текста LXX, который будет соответствовать церковной традиции — по словам святителя, «будет Библия церковная, а не внецерковная», что соответствовало основным направлениям развития библеистики в XX в. — исследование текстологии Септуагинты и подготовка критических изданий при широком использовании святоотеческих толкований.

¹¹⁰ Глубоковский Н.Н. Славянская Библия. СПб., 2002. С. 275–276.

¹¹¹ Чистович И.А. История перевода Библии... С. 340.

¹¹² На основании анализа библейских рукописей можно предположить, что перевод LXX является свидетелем одного из семейств древне-еврейского текста (египетская редакция), тогда как масоретский текст восходит к вавилонской редакции. Подробнее см.: Cross F.M. Contribution of the Qumran Discoveries to the Study of the Biblical Text // Qumran and the History of the Biblical Text. Cambridge, L., [1975]. P. 278–292. — Прим. ред.

Из истории Русской Церкви известно, что на Поместном соборе Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. в Подотделе о богослужбном языке на основе предложений Предсоборного совещания были составлены тезисы доклада собору. Последний 11-й тезис гласил: «Издать русский перевод Библии с текста богомудрых LXX толковников. Перевод должен быть снабжен указанием разномыслий, темных и переносных мест по русской Библии с еврейского языка». Этот пункт «взят из доклада епископа Мефодия, который справедливо считал, что русский перевод Септуагинты может оказаться более подходящим для литургического употребления, чем синодальный перевод Библии, в основу которого положен еврейский масоретский текст»¹¹³.

Источники и литература

1. *Горский-Платонов П.И.* Несколько слов о статье преосвященного епископа Феофана «По поводу издания священных книг Ветхого Завета в русском переводе» // Православная беседа. 1875. Ноябрь. С. 505–540.
2. *Горский-Платонов П.И.* Несколько слов о статье преосвященного епископа Феофана «По поводу издания священных книг Ветхого Завета в русском переводе». [М.], 1875. 36 с.
3. *Горский-Платонов П.И.* О недоумениях, вызываемых русским переводом св. книг Ветхого Завета // Православное обозрение. 1877. Январь. С. 69–104. Февраль. С. 260–284. Апрель. С. 681–702.
4. Два слова об исправлении текста славянской Библии // Православное обозрение. 1875. Ноябрь. С. 541–542.
5. Книги Ветхого Завета в переводе П.А. Юнгера. Большие пророки. М.: Изд. Совет Русской Православной Церкви, 2006. — 291 с.
6. *Корольков И., прот.* Суждение епископа Феофана и епископа Порфирия о переводе Священного Писания на русский язык // Преосвященный Феофан, бывший епископ Владимирский, и С.А. Первухин в их взаимной переписке: К столетию со дня рождения епископа Феофана. Киев, 1915. С. 96–135.
7. Памяти преосвященного епископа Феофана. Письма его к одному священнику в Киеве // Воскресное чтение. 1894. № 33. С. 536.

¹¹³Цит. по Дунаев А. Вступление // Книги Ветхого Завета в переводе П.А. Юнгера. Большие пророки. М.: Изд. Совет Русской Православной Церкви, 2006. С. 9.

8. Переводы и статьи. 184 с. БРПМА. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 25. Док. № 33310. Л. 33–44 об.
9. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Вып. VII–VIII. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994.
10. *Феофан Затворник, свт.* Библия по переводу семидесяти толковников есть законная наша Библия // Домашняя беседа. 1876. Вып. 20. 15 мая. С. 499–503. Вып. 21. 22 мая. С. 527–529. Вып. 22. 29 мая. С. 555–559. Вып. 23. 5 июня. С. 579–582.
11. *Феофан Затворник, свт.* Какого текста Ветхозаветных Писаний должно держаться? // Церковный вестник. 1876. № 19. 15 мая. С. 1–4.
12. *Феофан Затворник, свт.* О нашем долге держаться перевода 70-ти толковников // Душеполезное чтение. 1876. Ч. II. Май. С. 3–21.
13. *Феофан Затворник, свт.* О нашем долге держаться перевода 70-ти толковников. М., 1876. — 19 с.
14. *Феофан Затворник, свт.* Об употреблении нового перевода ветхозаветных писаний. [М.], 1876. — 8 с. Из сент. кн. «Душеполезного чтения». 1876.
15. *Феофан Затворник, свт.* По поводу издания священных книг Ветхого Завета в русском переводе // Душеполезное чтение. 1875. Ч. III. Ноябрь. С. 342–352.
16. *Феофан Затворник, свт.* Право-слово об издании Священных книг Ветхого Завета в русском переводе // Домашняя беседа. 1875. Вып. 47. 22 ноября. С. 1212–1219.
17. *Феофан Затворник, свт.* Право-слово об издании Священных книг Ветхого Завета в русском переводе // Душеполезное чтение. 1875. Ноябрь. С. 342–352.
18. *Феофан Затворник, свт.* Решение вопроса о мере православного употребления еврейского нынешнего текста, по указанию церковной практики // Церковный вестник. 1876. № 23. 12 июня. С. 1–5.
19. *Феофан Затворник, свт.* Решение вопроса о мере православного употребления еврейского нынешнего текста, по указанию церковной практики // Домашняя беседа. 1876. Вып. 28. 10 июля. С. 699–709

20. *Филарет (Дроздов), свт.* О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого семидесяти толковников и славянского переводов Священного Писания. М., 1858. 32 с.
21. *Чистович И.А.* История перевода Библии на русский язык. М.: Либроком, 2011. 347 с.
22. *Юнгеров П.А.* Введение в Ветхий Завет: общее историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги. М.: Изд-во ПСТБИ, 2002. Кн. 1.
23. *Якимов И.П.* По поводу мнения одного епископа о значении русского перевода ветхозаветных библейских книг, изданного по благословию Священного Синода // Церковный вестник. 1876. № 13. 27 марта. С. 1–3.
24. *Якимов И.С.* Критические исследования текста славянского перевода Ветхого Завета в его зависимости от текста перевода LXX толковников // Христианское чтение. 1878. Май–июнь. С. 706–742; Июль–август. С. 225–248; Сентябрь–октябрь. С. 314–340; Ноябрь–декабрь. С. 536–562.
25. *Якимов И.С.* О мере православного употребления еврейского нынешнего текста, по указанию церковной практики // Церковный вестник. 1876. № 35. 4 сентября. С. 1–4.
26. *Якимов И.С.* Ответ преосвященному Феофану // Церковный вестник. 1876. № 19. 15 мая. С. 3–4.
27. *Якимов И.С.* Отношение греческого перевода LXX толковников к еврейскому мазоретскому тексту в книге пророка Иеремии. СПб., 1874.